

Спустя полчаса бесплодных блужданий по пустоши Су Хан начала всерьёз задумываться о своих жизненных решениях...

Ей даже начало казаться, что она вернулась на уровень с пустыней – неважно, сколько она шла, окружающая действительность нисколько не менялась.

Вдруг до её носа донёсся запах жареного бекона. Сердце дрогнуло, и девушка пошла в сторону аромата. Вскоре слышались обрывки разговора.

— Чёрт! Это пирожное было слишком жёсткое... У меня во рту пересохло.

— А я тебе тысячу раз говорил: не ешь, если не можешь съесть!

— Откуси немного, запей водой, и дай пирожному размякнуть... Тогда будет легче глотать.

— Это невкусно! Не-вкус-но! У него срок годности закончился полгода назад, я выкину эту гадость прямо сейчас!

— Успокойся... Мы только поправили наши дела. Когда вернёмся, сможешь съесть столько острой еды, сколько захочешь!

— Не успокоюсь... Мы поправили дела, но не настолько, чтобы перестать переживать. Что это за запах? Что ты ешь? Бекон? И тебе не стыдно уплетать его в одиночку?

— Нет. Каждому осталось по порции такого. Ты свою уже съел. Я тут при чём?

— Ах ты...

Чем ближе Су Хан подбиралась, тем разборчивей становился разговор. Когда до группы осталось семь или восемь метров, девушка специально громко прокашлялась, чтобы уведомить всех о своём присутствии.

— Кто здесь?!

В следующую секунду на неё уже были направлены два пистолета и снайперская винтовка. Ещё один человек не достал оружие, но довольно грозно уставился на неё. Су Хан моментально проанализировала ситуацию – у них была команда из четырёх человек. Трое владели оружием, четвёртый, видимо, водитель, отвечал за передвижение. И она, кажется, отвлекла их от обеда.

Девушка вскинула в воздух обе руки и спокойно произнесла:

— У меня нет злого умысла, я просто проходила мимо.

Мужчина пониже внимательно оглядел её, будто ожидая, что из-за её спины сейчас кто-то выскочит. Но удостоверившись, что ничего не происходит, медленно произнёс:

— Здесь только ты?

— Да, только я.

— Зачем ты тут? – сразу же перешёл к делу он.

— Я потерялась, – начала объяснять Су Хан. – И за несколько часов пути не увидела ничего, кроме пустоши. Нет ни убежища, ни домов, ни людей, ни хоть какого-нибудь захудалого

зелёного кустика.

— Мне всё равно на твои проблемы. Просто убирайся отсюда, пока мы добрые.

На улице конец света. Он даже со своим пропитанием не мог разобраться, так что сил вникать в чужие трудности у него тем более не было.

Но Су Хан не была бы собой, если бы у неё не появилась идея.

— У вас есть машина, да? – спросила она своим тоном для переговоров и успешных сделок. – Сколько мне нужно заплатить, чтобы вы подкинули меня до убежища?

Чем бродить по пустоши и «случайно» наткнуться на зомби, лучше уж, похоже, последовать зову судьбы и отправиться в убежище. А если эти люди задумают недоброе... Что ж, придётся их убить, забрать машину и ехать дальше самой. Хотя это и немного проблематично, учитывая, что некому будет показывать дорогу. Но пока у неё много патронов, высокая выносливость, а в инвентаре пылятся гранаты, ей особо нечего бояться.

Четверо мужчин переглянулись, не понимая, откуда в этой женщине столько смелости. У неё даже рюкзака при себе не было, с неё нечего брать!

И один мужчина грубо ответил:

— Мы можем отвезти, но тебе точно есть чем заплатить? Мы готовы взять еду, воду, лекарства или мыло.

О, он очень бы удивился, узнай, что всё это у Су Хан есть. Девушка засунула руку в карман брюк и достала оттуда две упаковки мыла:

— Я сделала его сама.

Выжившие с удивлением уставились на её руку.

После того как по их городу распространился неизвестный вирус, люди торопились поскорее укрыться хоть где-нибудь, так что все заводы перестали работать. В результате все предметы для повседневной жизни постепенно исчезали, пока не исчезли вовсе. Время от времени люди, конечно, находили остатки припасов, но это всего лишь исключение из правил, да и те находки не могли удовлетворить всех потребностей. Так что в сегодняшней реальности выжившие, умеющие работать руками, очень ценились. По крайней мере, ходил слух, что рынок в убежище случайно нашёл много сырья, и теперь был в поисках пекаря, мыловара, повара и других.

Мужчина расслабился и заговорил дружелюбней:

— Значит, в убежище собираешься? Без проблем! Нам как раз по пути!

— Двух пачек хватит, чтобы расплатиться? – уточнила Су Хан.

— Более чем, – торопливо закивал он.

— Отлично, – девушка отдала мыло, села в стороне, пока приятели заканчивали с обедом, огляделась вокруг и не удержалась от вопроса: — А вы не можете поесть в дороге? Почему остановились?

Разве они не боятся зомби?

— Это старая машина - она останавливается каждые двадцать минут.

Получается, они устроили здесь привал ненамеренно...

Спустя пятнадцать минут мужчины всё же закончили с едой. А машина достаточно отдохнула, стала поговорчивей и согласилась поработать ещё немного.

Су Хан уселась на пассажирское сиденье. Стоически вытерпела все кочки и новые паузы в пути, и, спустя два часа, добралась до убежища.

По прибытию она огляделась и неосознанно нахмурилась.

Стиль так называемого убежища был довольно своеобразным - огороженный высоким забором клочок земли. За забором было видно множество деревянных домов, аккуратно выстроенных рядами, а выходов оказалось два, и оба - охранялись вооружёнными солдатами.

Но и снаружи вразнобой стояли соломенные хижины и палатки. Их как будто поставили в случайном порядке, не придерживаясь никаких правил. Некоторые ещё были в хорошем состоянии, но большинство - в плачевном. Такие уже не были способны укрыть ни от дождя, ни от ветра.

Когда группа приблизилась к убежищу, один из мужчин принялся объяснять:

— Внутри - внутренний круг, построенный для богачей. Если хочешь жить там, тебе придётся вносить плату на нужды охраны, а также оплачивать съём дома. И оба входа охраняются. Так что даже если тебе нужно будет вдруг ненадолго зайти, то придётся платить. Жизнь снаружи же намного дешевле. Да и, если совсем туго с деньгами, можно жить с кем-то.

— Поняла, спасибо большое, - поблагодарила Су Хан.

Она хотела дать им ещё одну пачку мыла, но, подумав, что привлечёт к себе ненужное внимание, отказалась от этой идеи.

— Заглядывай повидаться, когда будет время, - добавил мужчина, подозвал своих друзей и уехал обратно в пустошь.

Когда они отъехали достаточно далеко, один из мужчин спросил:

— И что, мы правда её отпустим?

Они выпустили из рук буквально мешок с деньгами, и из-за этого он не сможет спать сегодня.

В ответ его друг холодно усмехнулся:

— Она ремесленник, у них обычно при себе ничего нет. Как заставишь её варить мыло? Лучше наладить хорошие отношения, а потом, если нам что-то понадобится, попросить помощи.

— Эх, - подал голос третий, - прошло уже столько времени с конца света, но я всё ещё сожалею, что мы ничему не научились. Сейчас бы, если бы умели готовить или варить мыло, сидели бы во внутреннем круге и в ус не дули!

— А почему мы не выучили математику, физику и химию и не улетели отсюда, пока была

возможность? – с привкусом горького разочарования вздохнул один из его товарищей в ответ.

\*\*\*

Су Хан немного постояла на месте, наблюдая за тем, что делают выжившие, и пришла к выводу, что настоящее убежище только внутри, за забором.

И если стартовая цена устанавливалась игроком, можно будет без проблем войти внутрь и жить в своё удовольствие. Там и охрана, и хорошие дома. Но, если припасов окажется недостаточно, тогда придётся стиснуть зубы и остаться снаружи, в любой момент ожидая атаки зомби. Те дома, что находились по эту сторону забора, опасны, потому что всегда под покровом ночи кто-то сможет на тебя напасть.

Разница в вариантах была колоссальной.

Су Хан погрузилась в свои мысли, но её выдернул чей-то голос:

— Слушайте, слушайте все! Большие новости! Есть вероятность того, что в мозгу зомби возник нарост размером с палец. Из него можно нацедить три баночки зелья, выпив которое, у тебя появится иммунитет к вирусу!

— Каким образом у них мог вырасти нарост? Не неси чепухи.

— Это всё грязная ложь. Если у тебя есть столько свободного времени, чтобы придумывать небылицы, лучше займись полезным делом.

Мужчина в белом пальто и с золотыми часами, похожий на научного сотрудника, ходил мимо людей и медленно, чётко выговаривая все слова, доносил:

— Хотите – верьте, хотите – нет, но я куплю этот нарост за высокую цену! Один нарост, скажем, за сто порций риса! Да, только добудьте его, и мы сможем договориться.

— Правда, что ли? – с подозрением вопрошали люди.

Плата в сто порций риса была довольно заманчивой, кто-то даже уже был готов согласиться.

В умах выживших сейчас было только две мысли: «как добыть припасы» и «как добыть ещё больше припасов». Их не волновали зомби до тех пор, пока бы их не окружила толпа ходячих мертвецов. И то, тогда они бы предпочли сбежать, чем вступать в бой. Но, зная про нарост... Теперь появился повод вступить в схватку. Награда в сто порций риса того стоила!

Толпа загудела. Некоторые уже решили, что попытка стоит свеч.

Су Хан же ничего не говорила и просто молча слушала. В головах зомби есть нарост. Его можно превратить в зелье, дающее иммунитет к вирусам. Похоже, то всего лишь уловка, чтобы заставить игроков сражаться с мертвецами.

На сервере была 1 000 игроков, 4 000 неигровых персонажа и 50 000 зомби. Согласно предварительным расчётам, если каждый из людей убьёт по 10 мертвецов, угроза исчезнет. Но в реальности всё не так-то просто. Выжившие делали всё, чтобы избежать конфронтации. Многие просто не умели драться. И чем больше было давление на людей, тем меньше они хотели сражаться. Именно из этих соображений Су Хан не купилась на сладкие речи о богатой награде.

<http://tl.rulate.ru/book/78141/4493257>